

БЫТОВАНИЕ НАРОДНОЙ СКАЗКИ НА УРАЛЕ

Эту книгу можно читать как угодно: можно открыть с середины, а потом вернуться к первым страницам или сразу заглянуть в конец.

- Ты чей будешь?

- Приезжий я. Приехал из Свердловска за песнями и сказками...

- Из Свердловска? За сказками? Так ведь у вас в городе полно сказок, я сам ездил за ними.

- ?!

- Ей-богу, старуха не даст соврать. Она и посылала меня. Ей как-то скучно стало. Поезжай, говорит, Григорий, в Свердловск за сказками, привезешь — позабавимся. Я живо собрался. Приехал. И правда! Сказок-то горы, горы! На каждом углу продают и просят недорого. Я давай нагребать, полный мешок нагреб. Сам не мог на загорбок вскинуть, так один мужик пособил. Думаю, вот, мол, сколько потехи привезу старухе. А то недосмотрел, что мне мешок с дыркой попался. Пока трясса домой, все сказки вытряс. Пустой к старухе заявился, тьфу. Вот, парень, какое дело. А ты говоришь из города к нам за сказками приехал.

Так начался когда-то мой разговор с самым первым встреченным мной сказочником Григорием Логиновичем Разиным. Он родился и прожил всю жизнь на Урале. Мы встретились, когда ему шел уже 82-й год. Он с трудом передвигался по избе, плохо видел, это был глубокий старик. Но какой же умный и веселый старик! Он пел частушки с «картинками», рассказывал о сплаве барок по Чусовой, про Ермака, о самодурстве Демидовых, разыгрывал пришедших к нему студентов (я был с однокурсницей) — ему казалось «чудным», что двое молодых людей специально приехали собирать сказки и старательно записывают его «вры». Не будь этой встречи с настоящим балагуром и сказочником, у меня, может быть, и не проявился интерес к народной прозе. По крайней мере, встреча с Г.Л.Разиным во многом определила мою дальнейшую собирательную работу в фольклорных экспедициях Уральского университета. Поэтому открывают сборник сказки, рассказанные Г.Л.Разиным, а далее идут все другие тексты. Разумеется, в сборник попали наиболее выразительные варианты, и пришлось оставить в стороне широко распространенные эротические сказки.

Те произведения, которые читатель найдет в сборнике, часто называют сказками, и это допустимо. Хотя, строго говоря, это не собственно сказки, а комические новеллы, анекдоты, пародии, небылицы... В настоящей сказке героями бывают Иван-царевич, Василиса Премудрая, Лихо одноглазое, Змей-Горыныч, у которых всегда есть чудесные помощники, и действие протекает в некотором царстве, в тридесятom государстве. А в народных комических новеллах или анекдотах все построено на злом или добродушном смехе и сознательно обращено к повседневности. В них могут действовать царь, купец, святой, черт, даже Бог, но они всегда имеют дело с обычным человеком, с его нуждами и заботами. И основным героем, по сути дела, является ловкий мужик, хитрый солдат, изворотливая баба, находчивый любовник, умный работник — такой герой, утверждая моральные ценности своего народа, посрамляет завистливого купца, вредного хозяина, похотливого попа, скупого богача и т.п. В фольклорных комических произведениях даются четкие социальные оценки. С народной точки зрения, социальным антагонистам объективно присущи все отрицательные свойства. И хотя мы знаем, что, например, среди священников было много умных, образованных людей, внесших заметный вклад в русскую национальную культуру, в фольклорных сказках священник и другие служители культа выглядят, как правило, весьма непривлекательно. Однозначность социальной оценки обуславливает резкий, осуждающий, сатирический характер народного смеха. Как говорил известный ученый В.Я. Пропп, народ или любит, или ненавидит, средних чувств в его поэзии не бывает.

В новеллах и анекдотах юмористически высмеиваются все те, кто глуповат, ленив, косноязычен, нерасторопен, не умеет по-настоящему трудиться и т.п. В конечном итоге комическая фольклорная проза утверждает идеал человека доброго, умного, сильного, мастеровитого, хорошо знающего свой родной язык и этикет общения.

Подчеркну, что положительные герои русского фольклора всегда отлично знают родной язык и умеют общаться. Они знают, где, что, как сказать, с какими словами обратиться к хозяину дома, к незнакомому человеку, к соседу, к женщине и т.п. Они — русские, и прежде всего потому, что они хорошо владеют русским языком. Поэтому высмеиваются в анекдотах (да и в жизни) все люди, испытывающие языковые трудности, достаточно вспомнить юмористические сюжеты про шепелявых девушек, картавых мужиков и прочих простаков, попадающих в смешные ситуации из-за собствен-

ных речевых недостатков. Или, например, приходилось слышать такой сюжет: «Попались: жених молчит и невеста молчит. Мать наказывает невесте: «Разговаривай с женихом-то». И женихова мать тоже наказывала своему. Вот жених с невестой в девичник разговорились. Она спрашивает: «У тебя у штанов пуговица есть?» - «Есть. А у тебя сколько рубах-то?» Она отвечает: «Одна пеструха, вторая со-роковуха, а третья допупница» (т.е. одна холстяная, вторая со многими заплатами, а третья очень короткая). Смешно, конечно, что молодые люди говорят о нижних рубахах и пуговке на штанах, потому что не умеют выразить свои чувства, не знают, нужных слов, но, с другой стороны, бедность их лексикона обнажает и бедность чувств. Есть масса вариантов анекдота, в котором косноязычному парню советуют говорить «круглые» слова, чтобы понравиться девушке. В народе «круглой» речью называлась речь умная, стройная, но парень этого не знает. Он все время повторяет одно слово «коло-со» (иногда еще добавляет с удовлетворением: «Решето и сито!»), девушка догадывается, что сватающийся парень глуповат, и отказывает ему. Незатейливый сюжет выражает простую и мудрую мысль о том, что если человек плохо говорит, значит, он плохо соображает — он элементарно глуп. Широко известна сказка про набитого дурака, который все говорит невпопад: на похоронах — «Таскать вам, не перетаскать», на свадьбе — «Канун да ладан» и т.п. Здесь главное в том, что сказка, высмеивая простака, давала знание речевого этикета, учила, в каких житейских ситуациях необходимы этикетные формулы благопожелания, сочувствия, сожаления. Эта сказка — веселая школа русского речевого поведения.

В ряде произведений простака путается не только в этикетных формулах, но и в обычных разговорных ситуациях. Например, если ему говорят: «Смажь телегу дегтем», он обмазывает всю телегу; ему говорят: «Сторожи хорошенько дверь», и он снимает дверь с петель, таскает с собой, а воры уносят добро. Некоторые сказки и анекдоты строятся как соревнование в хитрости, остроумии, причем побеждает тот, кто лучше владеет родной речью: умеет юмористически обыгрывать какую-то фразу, знает несколько значений одного слова, умеет подбирать рифмы, создавать новые слова. Иногда этим умением пользуется солдат, чтобы подъехать на чужой телеге, или чтобы выпросить еду у скупой хозяйки, или чтобы обмануть недалекую девушку, иногда это умение показывает находчивый работник или хитрая жена. Высмеиваются люди всех сословий и возрастов, даже старики. С народной точки зрения, плохое знание род-

ного языка — это как бы отдаление от национального самосознания, от национальной культуры. Наш сборник не только знакомит современного читателя с традиционными нравственными ценностями, но и вводит в атмосферу языка и языковой игры.

К сожалению, на бумагу невозможно перенести внетекстовые элементы, то есть мимику, жест, интонацию, вообще всю атмосферу духовного контакта исполнителя со слушателями. И от этого народные новеллы частично теряют свою выразительность. Но и в книге они все-таки дают возможность ощутить жизнеутверждающую силу смеха и почувствовать историко-культурную традицию.

В устном поэтическом творчестве все импровизационно, подвижно, но в то же время связано с традицией. Эта связь, ощутима не только в сохранении старых типов, сюжетов, мотивов, но и в том, что юмористика передает традицию стихийного материализма массового мышления. Здесь необходимо коснуться одной очень важной особенности народного смеха.

Литературовед М.М.Бахтин писал, что народ и в жизни, и в искусстве все серьезное подвергает оздоровительному комическому снижению. Поэтому одно и то же явление, одна и та же личность получают в фольклоре не только «серьезную» оценку, но и комическую. Поэтому бытовали не только былины о могучих богатырях, но и пародии на них, существовали не только легенды о святых мучениках, но и фарсы о тех же святых. Простые люди не только воспевали Петра I как патриота и мужественного полководца, но и добродушно высмеивали его в своих анекдотах... Комическое пресекает идеализацию героя, устанавливает как бы равновесие духовного и материального. Фольклорное искусство, будь оно лишено комического, приобрело бы назидательный, дидактический характер, стало бы тяжеловесно-серьезным. Но этого нет, так как положительные герои, с одной стороны, выражают или отстаивают какую-либо высокую идею, а с другой, они не уходят от чисто человеческих, земных радостей, шуток, смеха.

Народ видит смешное, шире - комическое, в том, что его окружает, и выражает это смешное через бытовую конкретику. Любая общественно-политическая, социальная, национальная, этическая, религиозная, - любая идея получает воплощение в устном комическом произведении через бытовую повседневность или, по крайней мере, заземлена на быт.

С народной точки зрения, в сфере быта все, без исключения, равны: здесь не имеют решающего значения сословные, социаль-

но-имущественные, общественно-политические различия — все одинаково спят, едят, сплетничают, завидуют, ленятся и т.п. Поэтому все персонажи комических произведений действуют или в заурядных бытовых ситуациях, или на их действиях лежит отчетливая печать быта; поэтому все сюжетообразующие мотивы связаны с едой, сном, ленью, обыкновенной потасовкой, бездельем, эротикой, обманом и возникают типы бабы-неумехи, мужа-простака, хитроумной жены, битого дурачка, обжоры, скупца, вралю, обманщика... Заземленность на быт обуславливает выпячивание надувательства, нарочитой грубости, преувеличения непонятливости, - все это входит в поэтику фольклорной юмористики, и здесь нет «низкого» комизма, это обычные поэтические приемы, с помощью которых могут выражаться важные социально-общественные или моральные идеи.

Устные новеллы и анекдоты не ушли вместе со временем, их породившим, потому что они донесли до нас торжество ума, силу народного критицизма и оптимизма.

В.В.Блажес.